

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

**Постановления Парламента №314 от 26 декабря 2012 года «Об
освобождении от должности судьи Высшей судебной палаты»**

(Обращение № 2а/2013)

КИШИНЭУ
25 июля 2013 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПАРЛАМЕНТА
№314/2012 ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ДОЛЖНОСТИ СУДЬИ ВСП

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ
Петру РАЙЛЯН, *судьи*,
при участии Татьяны Оборок, секретаря заседания,

принимая во внимание обращение, представленное и
зарегистрированное 20 февраля 2013 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение депутатов Парламента Иона Бутмалай и Александра Чимбричук, представленное в Конституционный суд 20 февраля 2013 года, в соответствии с положениями ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, ст. 25 п. g) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) п. g) Кодекса конституционной юрисдикции, о контроле конституционности Постановления Парламента №314 от 26 декабря 2012 года «Об освобождении от должности судьи Высшей судебной палаты».

2. Авторы обращения полагают, в частности, что Постановление Парламента №314 от 26 декабря 2012 года, которым был освобожден от должности судья Высшей судебной палаты, не соответствует конституционным требованиям ни по форме и процедуре принятия, ни с материальной точки зрения, будучи принято в нарушение статей 6, 20, 74, 114 и 116 Конституции.

3. Определением Конституционного суда от 12 апреля 2013 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

4. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд запросил мнение Парламента, Правительства и Президента Республики Молдова. Президент Республики Молдова не воспользовался этим правом.

5. В открытом пленарном заседании Конституционного суда обращение аргументировали авторы обращения, Ион Бутмалай и Александру Чимбричук, а также их представитель, Анна Урсаки. Парламент был представлен главным консультантом общего

юридического управления Секретариата Парламента, Серджиу Кирикэ.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

6. 30 октября 2012 года Высший совет магистратуры принял Решение №695/33, которым признал Валерия Архип несовместимым с должностью судьи и предложил Парламенту Республики Молдова освободить его от должности судьи Высшей судебной палаты.

7. 14 ноября 2012 года Валерий Архип подал иск в суд, требуя отмены пунктов 3, 4 и 5 Решения Высшего совета магистратуры №695/33 от 30 октября 2012 года.

8. 3 декабря 2012 года Высшая судебная палата приняла постановление, которым отказала Валерию Архип в иске к Высшему совету магистратуры, как необоснованному.

9. 26 декабря 2012 года Парламент принял Постановление №314 об освобождении от должности судьи Высшей судебной палаты.

10. Данное постановление вступило в силу со дня его принятия и было опубликовано в «Monitorul oficial al Republicii Moldova» №1-5 от 4 января 2013 года.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

11. Применимые положения Конституции (М.О. № 1/1, 1994 г.) следующие:

Статья 6

Разделение и взаимодействие властей

«В Республике Молдова законодательная, исполнительная и судебная власти разделены и взаимодействуют при осуществлении своих прерогатив в соответствии с положениями Конституции.»

Статья 7

Конституция - высший закон

«Конституция Республики Молдова является ее высшим законом. Ни один закон или иной правовой акт, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы.»

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию.»

Статья 66

Основные полномочия

«Парламент имеет следующие основные полномочия:

а) принимает законы, постановления и резолюции;

[...]

ж) избирает и назначает государственных должностных лиц в случаях, предусмотренных законом;

[...]

Статья 74

Принятие законов и постановлений

«[...]

(2) Ординарные законы и постановления принимаются большинством голосов присутствующих депутатов.

[...]

Статья 116

Статус судей

«(1) Судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону.

[...]

(4) Председатель, заместители председателя и судьи Высшей судебной палаты назначаются Парламентом по представлению Высшего совета магистратуры. Они должны иметь стаж работы в должности судьи не менее 10 лет.

[...]

12. Применимые положения Закона №544-XIII от 20 июля 1995 года о статусе судьи (переопубликован в М.О. № 15-17/63, 2013 г.) следующие:

Статья 22

Дисциплинарные нарушения

«(1) Дисциплинарными нарушениями являются:

[...]

н) нарушение положений о несовместимости и запретах в отношении судей;

[...]

Статья 25

Прекращение полномочий судьи

«(1) Полномочия судьи прекращаются назначившим его органом в случае:

[...]

и) несоблюдения положений статьи 8;

[...]

13. Применимые положения Регламента Парламента, принятого Законом № 797-XIII от 2 апреля 1996 года (переопубликован в М.О. №50/237, 2007 г.), следующие:

Статья 38

Заседания Парламента

«(1) Парламент организует свою работу в форме пленарных заседаний и заседаний постоянных комиссий.

(2) Заседания Парламента признаются правомочными при участии большинства избранных депутатов.»

Статья 87

Процедура голосования по видам законодательных актов

«(1) Законы, постановления и другие акты принимаются Парламентом большинством голосов, которое составляет:

- а) при принятии конституционных законов – две трети избранных депутатов;
 - б) при принятии органических законов – большинство избранных депутатов, а именно не менее 51 голоса депутатов;
 - с) при принятии ординарных законов, постановлений и других актов – большинство присутствующих депутатов.
- [...]»

Статья 88

Процедура голосования на заседании

«Прежде чем приступить к голосованию, председательствующий на заседании точно формулирует вопрос, который ставится на голосование, без своих пояснений. Каждое предложение ставится на голосование отдельно. Если депутат настаивает на том, чтобы его предложение было поставлено на голосование, его требование в обязательном порядке исполняется. Результаты голосования четко объявляются для их внесения в стенограмму.»

Статья 101

Участие депутатов в заседании

«(1) Депутаты обязаны зарегистрироваться в списке присутствующих до начала заседания и участвовать в работе Парламента.

(2) Депутат, который не может участвовать в заседании по уважительным причинам, должен проинформировать об этом руководство Парламента через подразделение Секретариата Парламента, ответственное за обеспечение пленарных заседаний, указав причины отсутствия.»

Статья 103

Открытие заседания

«(1) Заседание Парламента открывает Председатель или один из заместителей Председателя.

(2) Заместители Председателя оказывают ему помощь в проведении заседания.

(3) Председательствующий на заседании устанавливает наличие кворума и объявляет повестку дня.»

ВОПРОСЫ ПРАВА

14. Из содержания обращения Конституционный суд заключает, что, по сути, оно касается освобождения от должности судьи Высшей судебной палаты.

15. Так, обращение относится к совокупности взаимосвязанных конституционных элементов и принципов, таких как правовое государство, верховенство Конституции, правовая определенность в рамках парламентских процедур, независимость судебной власти и взаимодействие властей при принятии решений, касающихся карьеры судей.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

16. В соответствии с определением от 12 апреля 2013 года (см. § 3), Конституционный суд отмечает, что, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, ст. 4 ч. (1) п. а) Закона о Конституционном суде и ст. 4 ч.(1) п. а) Кодекса конституционной юрисдикции, представленное обращение относится к компетенции Конституционного суда.

17. Положения ст. 25 ч.(1) п. г) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) п. г) Кодекса конституционной юрисдикции наделяют депутата Парламента правом обращения в Конституционный суд.

18. Конституционный суд отмечает, что объектом контроля конституционности является Постановление Парламента №314 от 26 декабря 2012 года об освобождении от должности судьи Высшей судебной палаты.

19. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что ст.135 ч.(1) п.а) Конституции предусматривает, что суд:

«[...] осуществляет по запросу контроль конституционности [...] **постановлений Парламента** [...]»

20. Постановлением № 10 от 16 апреля 2010 года о пересмотре Постановления № 16 от 28 мая 1998 года «О толковании ст. 20 Конституции Республики Молдова» в редакции Постановления № 39 от 09 июля 2001 года Конституционный суд отметил, что:

«[...] Конституция Республики Молдова в ст.135 ч.(1) п.а) наделяет Конституционный суд полномочиями осуществлять контроль конституционности всех актов, принятых Парламентом, **независимо от нормативного или индивидуального характера**. [...]»

21. В этом контексте, Конституционный суд установил, что административные акты индивидуального характера, принятые Парламентом, Президентом Республики Молдова и Правительством при исполнении своих полномочий, прямо предусмотренных конституционными или законодательными нормами, относительно избрания, назначения и смещения с государственных должностей официальных государственных лиц, являющихся выразителями особого общественного интереса, подвергаемы контролю конституционности по запросу субъектов, обладающих этим правом.

22. В этом смысле, в вышеуказанном Постановлении № 10 от 16 апреля 2010 года Конституционный суд подчеркнул, что:

«[...] Акты, исходящие от Парламента, Президента Республики Молдова и Правительства, относящиеся к государственным официальным лицам, являющихся выразителями особого общественного интереса, избранными или назначенными на определенный срок полномочий, **могут быть объектом контроля конституционности на предмет формы и процедуры принятия.** [...]»

23. Эти же принципы были соблюдены Конституционным судом в своих постановлениях №11 от 27 апреля 2010 года о контроле конституционности Постановления Парламента №30-XVIII от 4 марта 2010 года об освобождении от должности Председателя Высшей судебной палаты, №14 от 7 июля 2011 года о контроле конституционности Постановления Парламента №83 от 21 апреля 2011 года о назначении на должность председателя Счетной палаты, №18 от 4 октября 2011 года о контроле конституционности Постановления Парламента №122 от 5 июля 2011 года об освобождении от должности Председателя Высшей судебной палаты и №8 от 20 мая 2013 года о контроле конституционности некоторых постановлений Парламента, касающихся назначения и отзыва Генерального прокурора.

24. Конституционный суд отмечает, что согласно ст.4 п.а) и п.5) Приложения к Закону об административном суде, судья не вправе обращаться в административный суд, чтобы опротестовать административный акт индивидуального характера, изданный Парламентом или Президентом Республики Молдова, касающийся его назначения и смещения с должности.

25. В этом смысле, Конституционный суд напоминает, что в Постановлении №29 от 21 декабря 2010 года указал, что, исходя из юриспруденции Конституционного суда, установленной Постановлением №10 от 16.04.2010 года о толковании ст.20 Конституции, акты индивидуального характера, изданные Парламентом, Президентом Республики Молдова и Правительством, касающиеся лиц, указанных в п.5-9, п.11-13, п.21-23 Приложения к Закону об административном суде, могут быть предметом контроля конституционности *в отношении формы и процедуры принятия.*

26. Учитывая изложенное, Постановление Парламента №314 от 26 декабря 2012 года об освобождении от должности судьи Высшей судебной палаты подлежит контролю конституционности.

27. Конституционный суд отмечает, что прерогатива, которой он наделен в силу ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и текстом Конституции, с учетом принципа ее верховенства.

28. Конституционный суд не будет высказываться по фактическим обстоятельствам дела, так как это компетенция судов общей юрисдикции. Это суждение проистекает из заключения Конституционного суда, изложенного в Постановлении №10 от 16 апреля 2010 года, согласно которому индивидуальные акты *«необходимо рассматривать только в формальном аспекте, путем установления компетентности органа центральной публичной власти издавать их и соблюдения процедуры принятия, не рассматривая фактические обстоятельства дела»*.

29. В контексте своей предыдущей практики, Конституционный суд подвергнет контролю конституционности оспариваемый акт индивидуального характера об освобождении от должности судьи Высшей судебной палаты в аспекте **компетентности государственного органа** принимать соответствующий акт и соблюдения **процедуры принятия**.

30. Таким образом, Суд рассмотрит правовые вопросы о компетентности государственного органа и процедуре принятия Постановления №314.

31. Конституционный суд считает относящейся к делу ст.114 Конституции, согласно которой «Правосудие осуществляется именем закона только судебными инстанциями.», на которую ссылаются авторы обращения, так как по рассматриваемому делу есть окончательное решение Высшей судебной палаты, которая является судебной инстанцией.

32. Конституционный суд будет оперировать статьей 116 в сочетании со ст.6 Конституции и ст.20 Конституции отдельно – в части, касающейся компетентности государственного органа, статьей 74 ч.(2) Конституции – в части, касающейся процедуры принятия, а также суждениями, изложенными в своей предыдущей практике.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

I. КОМПЕТЕНТНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА

33. Проанализировав действия Высшего совета магистратуры и Высшей судебной палаты относительно освобождения от должности судьи Валерия Архип, авторы обращения считают, что Постановление Парламента №314 от 26.12.2012 года было принято с серьезными отступлениями от конституционных и материальных законодательных норм о статусе судьи и права на справедливое судебное разбирательство.

34. По мнению авторов обращения, в основу оспариваемого постановления Парламента легло незаконное постановление Высшего совета магистратуры, которым Валерий Архип был признан

несовместимым с должностью судьи (№695/33 от 30 октября 2012 года).

35. Авторы обращения указывают, что, по заявлению Валерия Архип, 3 декабря 2012 года Коллегия Высшей судебной палаты рассмотрела Постановление Высшего совета магистратуры №695/33 от 30 октября 2012 года, но только с точки зрения его соответствия процедуре издания/принятия, как это предусматривает ст.25 Закона о Высшем совете магистратуры в редакции Закона №153 от 5 июля 2012 года.

36. Авторы обращения считают, что положениями ст.25 Закона о Высшем совете магистратуры в редакции Закона №153 от 5 июля 2012 года Парламент ограничил право судьи на свободный доступ к правосудию, гарантированное статьей 20 Конституции.

37. Хотя и указывают, что эти требования могут быть предметом отдельного обращения в Конституционный суд, авторы обращения представляют невозможность рассмотрения судами общей юрисдикции способа применения Высшим советом магистратуры процедуры дисциплинарного взыскания в отношении судьи как довод в обоснование факта, что предполагаемые нарушения Высшего совета магистратуры привели к принятию Парламентом постановления противоречащего Конституции.

38. Авторы обращения считают, что Постановление Парламента №314 от 26 декабря 2012 года не соответствует ст.116 Конституции, гарантирующей конституционный статус судьи.

39. Учитывая тот факт, что суждения о доступе к правосудию и независимости правосудия взаимосвязаны, Конституционный суд будет ссылаться, прежде всего, на предполагаемое нарушение ст.20 Конституции, отдельно от рассмотрения соблюдения положений ст.116 в сочетании со ст.6 Конституции.

1.1. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.20 КОНСТИТУЦИИ

40. Конституционный суд отмечает, что, по сути, в обращении оспаривается право Высшей судебной палаты рассматривать решения Высшего совета магистратуры только в части, касающейся процедуры издания/принятия.

41. В частности, Конституционный суд отмечает, что критикуемая норма была принята в Парламенте и голосами авторов обращения, которые не подвергли сомнению уровень ее соответствия Конституции.

42. В связи с этим, Конституционный суд напоминает, что ст.25 Закона о Высшем совете магистратуры была ранее предметом конституционного контроля.

43. Так, Постановлением №17 от 2 июля 2013 года о контроле конституционности некоторых положений ст.25 Закона №947-ХІІІ от 19 июля 1996 года о Высшем совете магистратуры в редакции Закона №153 от 5 июля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты и ст.VІІІ ч.(6) Закона №153 от 5 июля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (*Обращение №36а/2012*) Конституционный суд установил следующее:

«37. [...] ЕСПЧ в своей юриспруденции, при толковании ст.6 § (1) Европейской конвенции о защите прав человека, установил, что «*право на суд*» (свободный доступ к правосудию) не носит **абсолютный характер** и подлежит ограничениям, его регулирование может меняться в зависимости от места и времени, в соответствии с потребностями и ресурсами как общества, так и конкретных лиц (дело *Golder против Соединенного Королевства Великобритании* от 21 февраля 1975 года, § 38, *Ashingdane против Соединенного Королевства* от 28 мая 1985 года § 57). Условие, на котором всегда настоял ЕСПЧ в практическом применении ст.6 § 1 Европейской конвенции, предусматривает, что ограничения, установленные государствами-участниками, **не могут неоправданно ограничить доступ к «правосудию» до такой степени, что сама его сущность оказывается затронутой.**

38. Относительно того, что «свободный доступ к правосудию» не имеет абсолютного характера, следует отметить, что данный принцип предусматривает право лица на обращение в суд в случае нарушения его прав, а не то, что это право не подлежит ограничениям. Установление правил осуществления судебной процедуры, согласно ст.115 ч.(4) Конституции, относится к компетенции законодателя.

[...]

40. Конституционный суд отмечает, что при исполнении своих обязанностей Высший совет магистратуры рассматривает жалобы магистратов по существу, с соблюдением всех процессуальных гарантий, предусмотренных ст.6 Европейской конвенции. Иными словами, при рассмотрении жалоб Высший совет магистратуры действует в качестве первой инстанции.

41. Конституционный суд отмечает, что Высший совет магистратуры в большей части состоит из судей, которые независимы и пользуются доверием всего судебного корпуса Республики Молдова.

42. С другой стороны, рассмотрение жалоб магистратов Высшей судебной палатой на основании ст.25 Закона №947-ХІІІ, то есть в части, касающейся процедуры издания и принятия, представляет собой рассмотрение по праву оспариваемых решений Высшего совета магистратуры.

43. Конституционный суд считает, что рассмотрение **по праву** решений Высшего совета магистратуры предполагает всеобъемлющий контроль соблюдения Высшим советом магистратуры всех процессуальных гарантий, предусмотренных ст.6 § 1 Европейской конвенции о защите права человека, в ходе рассмотрения жалоб по существу и принятия решений.

44. Что касается права законодателя вводить особую процедуру (по праву) рассмотрения жалоб магистратов, заявленных против решений Высшего совета магистратуры, Конституционный суд приводит постановление ЕСПЧ от 19 апреля 2007 года по делу *Eskelinen против Финляндии*.

45. В этом постановлении Страсбургский суд установил, что государства-члены Совета Европы могут не только ограничить применение ст.6 § 1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПАРЛАМЕНТА
№314/2012 ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ДОЛЖНОСТИ СУДЬИ ВСМ

Конвенции к некоторым категориям государственных служащих, но даже исключить применение гарантий, предусмотренных ст.6 §1, к определенным категориям служащих, которые осуществляют непосредственно государственную власть. Государства могут вводить ограничения при наличии объективных оснований, в интересах государства.

46. Конституционный суд считает оправданным установление Парламентом Республики Молдова положений, предусматривающих, что Высший совет магистратуры рассматривает по существу, при соблюдении всех процессуальных гарантий (ст.6 § 1 Европейской конвенции), все жалобы магистратов, а Высшая судебная палата рассматривает по праву жалобы на решения ВСМ.

47. В этом смысле, Парламент посчитал, что авторитет Высшего совета магистратуры, выборного органа, большинство членов которого составляют судьи, избранные всем судебским корпусом, отвечает необходимым требованиям для того, чтобы проявить себя как независимая и беспристрастная судебная инстанция, сформированная на основании закона.

48. Несмотря на то, что в состав ВСМ входят члены, назначенные по политическим критериям, в том числе два члена *ex-officio*, Министр юстиции и Генеральный прокурор, назначенные и подконтрольные политически, которые не соответствуют критериям независимости и беспристрастности, в принципе, ВСМ в большинстве состоит из независимых судей и способен принять справедливые решения.

49. С другой стороны, рассмотрение Высшей судебной палатой жалоб на решения ВСМ в части, касающейся процедуры издания и принятия, то есть по праву, обеспечивает всеобъемлющий контроль справедливости судебного разбирательства при рассмотрении по существу жалоб заявителей, позволяет отменить или изменить эти решения, когда это необходимо.

50. В связи с этим, Конституционный суд считает, что менее затратная процедура рассмотрения жалоб магистратов, обеспечивающая скорость судебного разбирательства, без нарушения процессуальных гарантий, соответствует как интересам магистратов, так и объективным интересам государства.»

44. Оценивая способ рассмотрения споров Высшим советом магистратуры в связи с правом магистратов обжаловать его решения в Высшую судебную палату в части, касающейся их издания и принятия, Конституционный суд пришел к выводу, что доступ магистратов к правосудию не ограничен.

45. Исходя из вышеизложенного, Суд заключил, что синтагма «только в части, касающейся процедуры издания/принятия» из ст.25 Закона №947-ХІІІ от 19 июля 1996 года о Высшем совете магистратуры в редакции Закона №153 от 5 июля 2012 года не нарушает право на справедливое судебное разбирательство, включающее в себя свободный доступ к правосудию и право на эффективную правовую защиту, и полностью согласуется с положениями ст.20 и ст.54 Конституции.

46. В результате, Суд не может согласиться с доводами авторов обращения в этой части.

47. Принимая во внимание, что существует окончательное постановление Высшей судебной палаты, которое оставило в силе

решение Высшего совета магистратуры, это решение носит характер завершенного дела.

48. Конституционный суд не обладает компетенцией для пересмотра существа этих постановлений.

49. Итак, в основе оспариваемого постановления Парламента лежит решение Высшего совета магистратуры, признанное высшей судебной инстанцией законным.

1.2. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.116 Ч.(1), (4) и (5) В СОЧЕТАНИИ СО СТ.6 КОНСТИТУЦИИ

50. Авторы обращения считают, что Постановление Парламента №314 от 26 декабря 2012 года было принято с нарушением конституционного статуса судьи, гарантируемого ст.116 Конституции, согласно которой:

«(1) Судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону. [...]

(4) Председатель, заместители председателя и судьи Высшей судебной палаты назначаются Парламентом по представлению Высшего совета магистратуры. [...]

(6) Привлечение судей к ответственности осуществляется согласно закону.»

51. Также, по мнению авторов обращения, вмешательством в деятельность правосудия и попыткой подчинить судебную власть двум другим ветвям государственной власти Парламент явно нарушил и основополагающий принцип разделения властей в государстве, закрепленный статьей 6 Конституции.

1. Аргументы авторов обращения

52. В контексте нормы ч.(4) ст.116 Конституции, предусматривающей, что судьи Высшей судебной палаты назначаются Парламентом по представлению Высшего совета магистратуры, авторы обращения приводят Постановление Конституционного суда №11 от 27 апреля 2010 года, в соответствии с которым освобождение от должности судьи производится «посредством той же процедуры, что и назначение».

53. Также, авторы обращения считают, что судья Валерий Архип не был привлечен к ответственности в соответствии с законом, как то предусматривает ст.116 ч.(6) Конституции.

54. По мнению авторов обращения, учитывая нарушения, допущенные Высшим советом магистратуры при принятии Решения №695/33 от 30 октября 2012 года, Постановление Парламента №314 от 26 декабря 2012 года не соответствует требованиям частей (4) и (6) статьи 116 Конституции.

2. Аргументы властей

55. По мнению Парламента и Правительства, все элементы были соблюдены строго в духе Высшего закона.

3. Оценка Конституционного суда

56. Что касается юридической оценки вопроса совместимости Постановления №314 от 26 декабря 2012 года с положениями Конституции с точки зрения компетентности Парламента принимать данный акт, Конституционный суд отмечает, что в своей предыдущей юриспруденции установил, что, как правило, освобождение от должности предполагает более сложную процедуру, чем назначение, или в крайнем случае – равноценную, и что в случае конституционного или законодательного урегулирования процедуры назначения на должность, установление процедуры освобождения от должности не является обязательной, так как она подразумевается (см., *inter alia*, §4 из Постановления №11 от 27 апреля 2010 г. о контроле конституционности Постановления Парламента №30-XVIII от 4 марта 2010г. об освобождении от должности Председателя Высшей судебной палаты).

57. В силу конституционных норм, в назначении судей на должность принимают участие: (1) Высший совет магистратуры, который обеспечивает назначение судей на должность путем подбора кандидатур и внесения соответствующих представлений Президенту Республики Молдова или Парламенту, (2) Президент Республики Молдова или Парламент, которые, в силу своих полномочий, осуществляют назначение судей, предложенных Высшим советом магистратуры.

58. В этом контексте, Конституционный суд считает необходимым прояснить правовую природу вынесения совместного решения при назначении/отставке судьи в свете принципов разделения властей в государстве и независимости судебной системы.

59. Учитывая важность данного вопроса, Конституционный суд считает целесообразным привести повторно принципы, изложенные в своей предыдущей юриспруденции, касающейся принятия совместного решения при назначении/отставке судей.

3.1. Общие принципы

3.1.1. Независимость судебной системы

60. Конституционный суд отмечает, что конституционные положения о разделении властей на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 6), о независимости, беспристрастности и несменяемости судей судебных инстанций (ч. (1)

ст.116), об установлении органическим законом организации судебных инстанций, их компетенции и судебной процедуры (ч (4) ст. 115) определяют юридический статус судьи в Республике Молдова и закрепляют правосудие как независимую и беспристрастную ветвь государственной власти.

61. В своей юриспруденции Конституционный суд неоднократно подчеркивал значение принципа независимости судей и присущих этому принципу свойств.

62. Так, в Постановлении №17 от 2 июля 2013 года, Конституционный суд, *inter alia*, отметил:

«64. Исходя из закрепленного Конституцией и законодательством статуса судьи, носителя судебной власти, принимая во внимание, что независимость судьи подразумевает способность применять закон должным образом и обладать высокими моральными качествами, законодатель обусловил отбор, продвижение, перевод и назначение судьи рядом объективных требований относительно квалификации, честности, компетентности и жизненного опыта.»

63. В этом смысле, положения статей 114 и 116 ч.(1) Конституции устанавливают принцип независимости судей, без которого не может быть и речи о подлинном осуществлении правосудия. Реализация принципа судейской независимости, на котором основывается автономия судебной власти, обеспечивается судопроизводством, а также порядком назначения, приостановления деятельности, отставки и освобождения от должности судьи.

64. Конституционный суд отмечает, что в Европе существуют различные системы по назначению судей, и нет ни одной, которая применялась бы всеми странами.

65. В странах с устойчивой демократией нередко исполнительная власть играет решающую роль при назначении судей. Такие системы могут хорошо работать на практике и позволяют существовать независимой судебной власти, потому что на осуществление этих полномочий отражается правовая культура и правовые традиции, которые складывались и развивались в течение долгого времени.

66. Государства новой демократии не имели возможности развить такие традиции, способные предотвратить злоупотребления, следовательно, им необходимо устанавливать конституционные и правовые положения, гарантирующие не допущение политических злоупотреблений при назначении судей. Это мнение разделяет и Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) [CDL-AD(2007)028, §46].

67. Конституционный суд подчеркивает, что, исходя из принципов независимости судебной системы и разделения государственной власти, назначение судей в обычные (неконституционные) суды не является субъектом для голосования в Парламенте/Президента,

поскольку невозможно исключить, что политические мотивы не будут превалировать над объективными критериями подбора кандидатов (см. *mutatis mutandis* Доклад Венецианской комиссии CDL-AD(2007)028, §47).

68. Конституционный суд отмечает, что Рекомендация Комитета министров Совета Европы Rec.(2010)12 от 17 ноября 2010 года о независимости, эффективности и ответственности судей предусматривает:

«4. Независимость каждого судьи гарантируется независимостью судебной системы в целом. В этом смысле, независимость судьи является важным элементом правового государства.[...]

46. Орган, который принимает решения по подбору и продвижению судей по службе, должен быть независимым от исполнительной и законодательной властей [...]

50 [...] Постоянное назначение может быть прекращено только в случаях тяжких нарушений установленных законом норм дисциплинарного или уголовного характера, либо в случае, когда судья уже не может осуществлять судебные полномочия.»

69. В этом же смысле, Европейская хартия о статусе судьи (Страсбург, 8-10 июля 1998 года) гласит, что:

«1.3. По поводу любого решения, наносящего ущерб выбору, набору, назначению, прохождению службы или прекращению полномочий судьи, статус предусматривает вмешательство независимой инстанции исполнительной власти и законодательной власти [...]

70. Значение независимого судебного совета обозначено и в Рекомендации Комитета министров Совета Европы (94)12:

«Орган, **принимающий** решения об отборе и продвижении судей должен быть **независимым от правительства и администрации.**»

71. Консультативный совет европейских судей (КЕСЕ) также высказался в пользу независимого органа:

«45. КЕСЕ считает, что Европейская хартия – в той мере, в какой она поддерживает участие (в широком смысле) для выражения мнений, принятия рекомендаций или предложений, а также эффективных решений, независимого органа, состоящего в основном из представителей судейского корпуса, избранных судьями демократическим путем, идет в правильном направлении, которое КЕСЕ хотел бы рекомендовать. Это особенно важно для **стран, не имеющих сильных и основанных на традициях демократических систем.**»

72. КЕСЕ развивает эту позицию в Заключение №10 о Совете правосудия на службе общества:

«16. Совет правосудия может состоять только из судей, или может иметь смешанный состав, из судей и лиц, не обладающих статусом судьи. [...]

19. По мнению КЕСЕ, смешанный состав предпочтительнее, так как, с одной стороны, можно избежать корпоративизма, а с другой стороны, таким образом отражаются различные точки зрения общества и судебная власть приобретает

дополнительную законность. Тем не менее, даже при смешанном составе, в своей деятельности Совет правосудия **не должен уступать игре парламентского большинства или давлению исполнительной власти, он должен быть свободным от целей, преследуемых политическими партиями, чтобы мог защищать основополагающие ценности и принципы правосудия».**

73. Более конкретно озвучила свою позицию Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) (CDL-AD(2007)028):

«33. Хотя присутствие членов исполнительной власти в судебных советах может вызвать недоверие,[...] по мнению Венецианской комиссии Совета Европы, такое присутствие, само по себе, не ущемляет независимость Совета. Тем не менее, **Министр юстиции** не должен участвовать при принятии всех решений Совета, например, касающихся дисциплинарных взысканий.

34. *Присутствие Министра юстиции в Совете вызывает некоторую обеспокоенность в вопросах, связанных с переводом и наложением дисциплинарных взысканий на судей судебных инстанций первого уровня, а на этапе апелляции – и на прокуроров. Назначение судей и прокуроров возложено исключительно на Высший совет правосудия, тем самым, эти решения выводятся из-под неправомерного политического влияния. Вместе с тем, желательно, чтобы Министр юстиции не участвовал в принятии решений, касающихся перевода судей и наложения дисциплинарных взысканий, так как это может привести к неправомерному вмешательству со стороны правительства».* [...]

[...]

48. Подходящим методом для обеспечения независимости судебной власти является создание судебного совета, который должен пользоваться **конституционными гарантиями** относительно своего состава, **полномочий** и автономии.

49. Такой совет должен играть **решающую роль при назначении и продвижении судей и применении дисциплинарных мер.**

50. Необходимо, чтобы сами судьи избирали значительную часть или большинство **членов судебного совета**. Для того, чтобы обеспечить демократическую легитимность судебного совета, остальные члены должны избираться Парламентом из числа лиц, имеющих соответствующую юридическую квалификацию.»

74. Согласно Докладу Венецианской комиссии о независимости судебной системы, часть I: «Независимость судей», для гарантирования независимости судебной власти необходимо, чтобы:

«32. [...] независимый судебный совет играл определяющую **роль при принятии решений о назначении и продвижении судей**. Учитывая ценнейший потенциал правовой культуры Европы и необходимость ее охраны, следует отметить, что не существует единой модели, применяемой ко всем странам. Уважая многообразие правовых систем, Венецианская комиссия, все-таки, рекомендует государствам изучить вопрос об учреждении независимого судебного совета или аналогичного органа. Во всех случаях совет должен иметь смешанный состав, главным условием является то, что значительная часть совета, может быть даже большинство, должны составлять судьи. За исключением членов совета по праву, эти судьи должны быть избраны их коллегами.»

3.1.2. Совместное решение о назначении или отставке судей

75. Конституционный суд отмечает, что принципы организации судебной системы и органы, участвующие в этом процессе, закреплены Конституцией.

76. В этом контексте, в своей предыдущей практике Конституционный суд указал, что судьи и председатели судов назначаются и освобождаются от должности при участии не менее двух властей: Высшего совета магистратуры, с одной стороны, и Президента или Парламента, с другой стороны.

77. В Постановлении №23 от 9 ноября 2011 года о толковании ч.(4) ст.116 Конституции (*Обращение №32b/2011*) Конституционный суд установил:

«33. [...] предусмотренный положениями статей 122 и 123 Конституции, содержащихся в части 2 главы IX «Судебная власть» раздела III – «Публичные власти», Высший совет магистратуры является фундаментальным институтом государства.

34. В этом контексте, будучи независимым конституционным органом, осуществляющим судебное самоуправление, Высший совет магистратуры является гарантом независимости судебной власти.

35. Механизмом подбора и продвижения судей, вынесения представлений о назначении или освобождении от должности судей (в случае рассмотрения кандидатур, предложенных для назначения на должность судьи до достижения предельного возраста), Высший совет магистратуры непосредственно участвует в обеспечении принципа независимости судебной власти. Так, акт о назначении или освобождении от должности принимается только по представлению органа судебного самоуправления.»

78. В этом смысле, в Постановлении №11 от 27 апреля 2010 года о контроле конституционности Постановления Парламента №30-XVIII от 4 марта 2010 года об освобождении от должности Председателя Высшей судебной палаты (М.О. 68-69/10, 2010г.) Конституционный суд указал:

«Из конституционных и законодательных положений Конституционный суд выводит первичную роль Высшего совета магистратуры при осуществлении процедур назначения, повышения, перемещения, отставки или освобождения от должности судьи, председателя и заместителя председателя судебной инстанции. Любое отступление от этого правила [...] противоречит ст.123 ч.(1) Конституции.»

79. В отношении председателя Высшей судебной палаты Конституционный суд подчеркнул, что в случае совершения им деяния, несовместимого с занимаемой должностью, Парламент освобождает его от должности посредством той же процедуры, которая была применена при его назначении, то есть, по представлению Высшего совета магистратуры.

80. Конституционный суд отмечает, что это же правило применяется *mutatis mutandis* в случае освобождения от должности судьи любой судебной инстанции.

81. Обеспечивая назначение судьи, как предусматривают положения Конституции и Закона №947-XIII от 19 июля 1996 года о Высшем совете магистратуры, Высший совет магистратуры выбирает кандидатуры с самыми высокими профессиональными и моральными качествами, предусмотренными законом, и представляет Президенту Республики Молдова или Парламенту предложения для назначения, продвижения, перемещения или освобождения от должности судей, председателей и заместителей председателей судебных инстанций, принимает присягу судей.

82. Поскольку эти органы делят между собой функцию по назначению судей, они обязаны сотрудничать.

83. В Постановлении №23 от 9 ноября 2011 года Конституционный суд подчеркнул следующее:

«40. Закрепляя устройство отношений между властями, Конституция организует действия по их сотрудничеству, большей или меньшей степени сложности, в процессе принятия решений с тем, чтобы власти взаимно уравновешивали друг друга, стремясь тем самым исключить произвольные решения и злоупотребления. Однако все эти участники подчиняются конституционным положениям, и обязаны соблюдать правовые нормы о порядке взаимодействия.

41. Анализ положений действующих нормативных актов подтверждает, что подбор судей [...] является внутренней и исключительной прерогативой Высшего совета магистратуры.

42. В этом смысле, законодатель предусмотрел для Высшего совета магистратуры все необходимые средства по осуществлению процедуры подбора судей, председателей и заместителей председателей судебных инстанций, в том числе посредством учреждения Квалификационной коллегии и аттестации судей, Дисциплинарной коллегии, Судебной инспекции и рассмотрения заключений заинтересованных органов.

43. Возможность подбора судей [...] Высшим советом магистратуры является неотъемлемым элементом принципа независимости судебной системы. Впрочем, закон устанавливает запреты, несовместимости, условия, которым должен соответствовать кандидат, проверяемые Высшим советом магистратуры.»

84. Подведя итог изложенному в Постановлении №23 от 9 ноября 2011 года, Конституционный суд отмечает, что, исходя из конституционных положений об организации и деятельности Высшего совета магистратуры, принимая во внимание, что все действующие процедурные положения в данной области были соблюдены, Парламент или Президент Республики Молдова имеют конституционную обязанность производить назначение кандидатур на должность судьи, председателя суда, заместителя председателя суда, представленных Высшим советом магистратуры.

85. В видении Конституционного суда, только таким образом, применяя ст.116 Конституции, может быть осуществлена компетенция Парламента или Президента Республики Молдова по назначению судей, председателей судов и их заместителей, **для соблюдения конституционного принципа разделения и взаимодействия властей в государстве. Противоположный подход к обязанности Парламента или Президента Республики Молдова по назначению судей, председателей судов и их заместителей может нанести ущерб ценностям, правилам и конституционным принципам разделения государственной власти и независимости правосудия.**

86. Применяя эти же рассуждения, Конституционный суд считает, что предложения по отстранению от должности судей, председателей судебных инстанций и их заместителей, независимо от мотива, Парламент или Президент Республики Молдова должны рассматривать, соблюдая условия и сроки, предусмотренные для их назначения на должность (смотри *mutatis mutandis* Постановление №23 от 9 ноября 2011 года).

87. Аналогичным образом, **Парламент или Президент подтверждают решение Высшего совета магистратуры об освобождении от должности, которое они не вправе проверять или отклонять; контроль законности этого решения является исключительной компетенцией судебных инстанций.**

88. В этом смысле, в Постановлении №9 от 27 мая 2003 года о контроле конституционности ст.11 ч.(3) и (4) Закона №544-XIII от 20 июля 1995 года о статусе судьи, с последующими изменениями и дополнениями, и ст.19 ч.(4) Закона № 947-XIII от 19 июля 1996 года о Высшем совете магистратуры в редакции Закона №373-XV от 19 июля 2001 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (М.О., №123/11, 2003г.) Конституционный суд в качестве принципа установил, что:

«[...] данные предложения [Высшего совета магистратуры] не являются обязательными для коллегиального органа, каким является Парламент, поскольку каждый депутат вправе голосовать по собственному убеждению.[...]»

89. В то же время, следуя принципу разделения и взаимодействия властей в государстве и независимости судебной системы, Конституционный суд полагает, что Парламент должен иметь в виду, что в случае, если он не осуществит формальное освобождение от должности судьи по предложению Высшего совета магистратуры, **со дня принятия Высшим советом магистратуры решения отстраненный судья не обладает больше мандатом органа, обладающего решающей ролью в механизме принятия совместного акта, и, следовательно, не имеет больше права**

рассматривать дела. Отсюда следует, что акт Парламента или Президента носит формальный характер, и любая процедурная ошибка, допущенная этими органами, не может восстановить в должности судью, отстраненного Высшим советом магистратуры.

90. Таким образом, Высший совет магистратуры и Парламент, или Президент Республики Молдова, имеют общую конституционную обязанность производить назначение или освобождение от должности судьи, председателя суда, заместителя председателя суда при соблюдении законодательных положений о порядке взаимодействия. Нарушение этих положений со стороны законодательной или исполнительной властей представляет собой препятствование деятельности судебной власти.

3.2. Применение указанных принципов при рассмотрении настоящего дела

91. Конституционный суд отмечает, что Постановление Парламента №314 от 26 декабря 2012 года было принято на основании Постановления Высшего совета магистратуры №695/33 от 30 октября 2012 года.

92. Правомерность Решения Высшего совета магистратуры №695/33 от 30 октября 2012 года была проверена Высшей судебной палатой при вынесении окончательного, вступившего в законную силу постановления.

93. Комиссия по вопросам права, назначениям и иммунитету дала положительное заключение по Постановлению Парламента об освобождении от должности судьи Высшей судебной палаты.

94. Таким образом, принятие Постановления Парламента №314 от 26 декабря 2012 года произведено при соблюдении механизма совместного участия и полномочий каждого органа, в соответствии со ст.116 в сочетании со ст.6 Конституции.

II. ПРОЦЕДУРА

2.1. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.74 Ч.(2) КОНСТИТУЦИИ

95. Авторы обращения утверждают, что Постановление Парламента №314 от 26 декабря 2012 года об освобождении от должности судьи Высшей судебной палаты было принято недостаточным количеством голосов, вопреки положениям ст.74 ч.(2) Конституции, согласно которым:

«(2) [...] постановления принимаются большинством голосов присутствующих депутатов.[...]»

1. Аргументы авторов обращения

96. По мнению авторов обращения, по форме и процедуре принятия Постановление Парламента №314 от 26 декабря 2012 года об освобождении от должности судьи Высшей судебной палаты не отвечает конституционным требованиям.

97. Они утверждают, что по итогам голосования постановление Парламента получило 46 голосов «за», а это не составляет большинство голосов депутатов, присутствовавших на заседании 26 декабря 2012 года, необходимого для принятия постановления.

98. Таким образом, авторы обращения считают, что постановление было принято с нарушением процедуры, предусмотренной в статье 74 ч.(2) Конституции.

2. Аргументы властей

99. По мнению Парламента и Правительства, постановление Парламента конституционно, поскольку было принято при соблюдении положений ст.74 ч.(2) Конституции. Власти считают, что для принятия постановления Парламента необходимо большинство голосов присутствующих депутатов, а не зарегистрировавшихся до начала заседания. В соответствии с Регламентом Парламента, установление числа депутатов, присутствующих на заседании и принимающих участие в голосовании, входит в обязанности председательствующего. Они отмечают, что Постановление Парламента №314 было принято большинством голосов присутствующих депутатов, установленных на момент голосования председательствующим на заседании.

3. Оценка Конституционного суда

100. Согласно положениям ст.74 ч.(2) Конституции **постановления Парламента принимаются большинством голосов присутствующих депутатов.**

101. Эта конституционная норма получила развитие в статье 11 Закона о законодательных актах, предусматривающей, что постановления Парламента, как подзаконные законодательные акты, принимаются большинством голосов присутствующих депутатов, если Конституцией не предусмотрено иное большинство. Кроме того, согласно этой статье, постановления, носящие индивидуальный характер, и другие постановления, не содержащие правовых норм, могут быть рассмотрены без соблюдения всех предварительных процедур в рабочих органах Парламента.

102. В Постановлении Конституционного суда №26 от 13 октября 1997 года о толковании статьи 74 частей (1) и (2) Конституции Республики Молдова Конституционный суд подчеркнул, что:

«Органические законы принимаются большинством голосов избранных депутатов, а ординарные законы, **постановления** и другие акты принимаются **большинством голосов присутствующих депутатов**. Данные положения Конституции и Регламента Парламента изложены четко и не могут быть интерпретированы в широком смысле, поэтому положения ст. 74 ч. (1) и (2) Конституции следует толковать однозначно:[...]»

103. Конституционный суд подчеркивает, что для принятия постановления Парламента, в случаях, когда Конституция или другие специальные законы не предусматривают иное, необходимо **большинство голосов присутствующих депутатов**.

104. Согласно ст.38 ч.(2) Регламента Парламента, заседания Парламента признаются правомочными в случае участия большинства избранных депутатов.

105. Согласно ст.101 ч.(1) Регламента, депутаты обязаны зарегистрироваться в списке присутствующих до начала заседания и участвовать в работе Парламента. Председательствующий на заседании Парламента, в соответствии с положениями ст.103 ч.(3) Регламента, обязан установить наличие кворума.

106. Согласно ст.88 Регламента Парламента, председательствующий на заседании точно формулирует вопрос, который ставится на голосование, каждое предложение ставится на голосование отдельно, а результаты голосования четко объявляются для их внесения в стенограмму.

107. Конституционный суд отмечает, что положения Регламента Парламента не предусматривают проверку присутствия депутатов на заседании в течение дня, а лишь их регистрацию до начала заседания. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что Регламент не содержит механизма контроля присутствия депутатов на заседании, что приводит к правовой неопределенности, в связи с чем Конституционный суд вносит представление в Парламент.

108. Таким образом, принимая во внимание существующие законодательные положения, Конституционный суд отмечает, что, поскольку процедура регистрации в списке присутствующих производится только до начала заседания, можно предположить, что количество депутатов, присутствующих на заседании при принятии постановления, может варьировать в течение дня, а это может отразиться на количестве голосов, квалифицируемых Парламентом как большинство.

109. В то же время, в соответствии с положениями Регламента, **обязанность проверять наличие кворума, необходимого для**

правомочности заседания Парламента, и соблюдение конституционного требования о принятии постановления Парламента большинством голосов присутствующих депутатов, возлагается на председательствующего на заседании.

110. Конституционный суд отмечает, что Постановление Парламента №314 от 26 декабря 2012 года об освобождении от должности судьи Высшей судебной палаты было принято **46-ю голосами** депутатов, присутствовавших на тот момент на заседании Парламента (согласно представленной Конституционному суду стенограмме).

111. Изучив стенограмму заседания Парламента, Конституционный суд отмечает, что первый подсчет голосов показал, что за проект постановления об освобождении от должности судьи Высшей судебной палаты проголосовали 48 депутатов. Затем, из-за явных несоответствий, было решено повторить подсчет голосов, отданных за этот проект. В результате пересчета в поддержку проекта было насчитано 46 голосов и объявлено о его принятии.

112. Конституционный суд отмечает, что, согласно стенограмме, **из общего количества в 101 депутат 26 декабря 2012 года зарегистрировали свое присутствие на заседании Парламента 98 депутатов.**

113. Конституционный суд подчеркивает, что в соответствии с конституционными положениями, для принятия постановления **было необходимо большинство голосов депутатов, присутствовавших** на момент голосования, а не зарегистрированных в списке присутствующих.

114. Суд подчеркивает, что стенограмма парламентского заседания, состоявшегося 26 декабря 2012 года, не содержит данных о количестве депутатов, присутствовавших на момент голосования Постановления №314.

115. В то же время, из стенограммы заседания Парламента Конституционный суд заключает, что законодательный акт, рассмотренный в тот день перед Постановлением №314, был принят **единогласно: за – 82 голоса и против – 0 голосов.** Следовательно, на момент голосования этого акта, то есть до голосования Постановления №314, присутствовали 82 депутата.

116. Также, согласно стенограмме, в ходе заседания Парламента от 26 декабря 2012 года, на котором было принято Постановление №314, число присутствовавших депутатов не было постоянным, оно варьировало по сравнению с тем количеством депутатов, которые зарегистрировались в списке присутствующих до начала заседания. Таким образом, к концу заседания число присутствовавших депутатов

постоянно снижалось, что привело к закрытию заседания из-за отсутствия кворума.

117. Также, Конституционный суд отмечает, что после голосования **председательствующий на заседании Парламента, в силу своих обязанностей, предусмотренных Регламентом, объявил о принятии постановления большинством голосов депутатов, присутствующих на заседании.**

118. При этом Конституционный суд исходит из презумпции, что **председательствующий, объявив акт принятым, действовал с высокой степенью ответственности, присущей руководителю высшего представительного органа народа.**

119. В том, что касается соблюдения принципа правовой определенности в связи с возможным неправомерным голосованием на заседании Парламента, Конституционный суд, опираясь на представленные авторами обращения доказательства, не установил какие-либо элементы, которые показывали бы, что постановление Парламента об освобождении от должности судьи Высшей судебной палаты было принято в отсутствие парламентского большинства. Помимо того, Конституционный суд обращает внимание, что авторы обращения, присутствовавшие в момент голосования, не воспользовались своим правом прояснить и рассеять сомнения, связанные непосредственно с голосованием на этом заседании.

120. Вместе с тем, Конституционный суд не принимает аргументы авторов обращения о нарушении процедуры включения проекта постановления в повестку дня заседания Парламента, которая предусмотрена статьями 39, 45, 46 Регламента Парламента, по следующим соображениям.

121. Согласно ст.64 Конституции, *структура, организация и деятельность Парламента определяются регламентом.* Таким образом, Парламент обладает полной автономией при установлении правовых норм, регулирующих его организацию и деятельность.

122. В связи с этим, Конституционный суд приводит выводы, изложенные в Определении №5 от 28 сентября 2000 года:

«[...] только Парламент вправе определять порядок, процедуры и условия, соблюдаемые при принятии решений в соответствии с принципом автономии, согласно которому он самостоятельно устанавливает порядок организации своей деятельности, безусловно, в пределах конституционных норм.»

123. В свете изложенного, с учетом всех обстоятельств дела, направленного на рассмотрение органа конституционной юрисдикции, Конституционный суд не усматривает элементов неконституционности с точки зрения статьи 74 ч.(2) Конституции при принятии оспариваемого постановления.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПАРЛАМЕНТА
№314/2012 ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ДОЛЖНОСТИ СУДЬИ ВСП

На основании выше изложенного, в соответствии с положениями ст. 140 Конституции, ст.26 Закона о Конституционном суде, ст.6, ст.60, ст.61, ст.62 п.а) и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд единогласно

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Считать необоснованным* обращение депутатов Парламента Иона Бутмалай и Александра Чимбричук о контроле конституционности Постановления Парламента №314 от 26 декабря 2012 года об освобождении от должности судьи Высшей судебной палаты.

2. *Признать конституционным* Постановление Парламента №314 от 26 декабря 2012 года об освобождении от должности судьи Высшей судебной палаты.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

*Кишинэу, 25 июля 2013 года
ПКС № 21
Дело № 2а/2013*